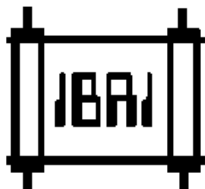

Междисциплинарный Библейский Исследовательский Институт
Исследовательский доклад № 6

НОВОЗАВЕТНАЯ МОДЕЛЬ МЕССИИ

Роберт г. Ньюмен
Библейская Теологическая Семинария
Хэтфильд, Пенсильвания США

Русское издание статьи
The New Testament Model of the Messiah

Robert C. Newman
200 North Main Street
Biblical Theological Seminary
Hatfield, Pennsylvania 19440
USA

Перевод с английского языка Ольги Комиссаровой

Авторское право на английское издание 1981, 1988 гг.
принадлежит Междисциплинарному Библейскому Исследовательскому Институту

Авторское право на русское издание 2000 г.
принадлежит Междисциплинарному Библейскому Исследовательскому Институту

Реферат:

В последующие за написанием Ветхого Завета века были сделаны попытки понять содержащееся в нем учение относительно прихода Мессии. Здесь приведены модели, сконструированные раввинами, кумранской общиной, авторами апокалипсической литературы и Нового Завета, в сопоставлении с данными Ветхого Завета, чтобы показать разительное превосходство новозаветной модели, находящейся в соответствии с определенными парадоксальными особенностями.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ветхозаветные пророки оставили предсказание о различных людях и событиях. Самым интригующим является предсказание об обещанном избавителе, который должен прийти и спасти Израиль от его врагов. Эта личность известна евреям и христианам как мессия.

В века, близкие к началу христианской эры, многие евреи пытались из разрозненных высказываний Ветхого Завета, относящихся к мессии, определить, кто он такой, что он будет делать, когда придет, и тому подобное. Ситуация в то время несколько напоминает атмосферу в евангельском христианстве сегодня, где происходят бурные дискуссии относительно времени и природы событий, связанных со вторым пришествием Христа, как это изображено в Новом Завете.

К счастью, с античных времен до нас дошли записи, в которых сохраняется информация с размышлениями того времени на темы мессианства. Самый ранний материал найден в так называемой апокалипсической литературе - Книге Еноха, Заветах Двенадцати Патриархов, Оракулах Сивилл, 2 кн. Варуха и 4 кн. Ездры: это только некоторые из источников, датируемых со 2 века до н.э. - 2 в. н.э.[1]. Открытие свитков Мертвого моря - целой библиотеки, принадлежавшей еврейской монашеской общине в Кумране, - расширило этот материал, дополнив его ранними рукописями апокалипсической литературы, а также дискуссиями и библейскими комментариями времен Иисуса[2].

Также с 1 в. н.э. до нас дошли произведения ранних христиан, сохранившиеся в Новом Завете. В соответствии с этими писаниями, ветхозаветные пророчества о мессии были отнесены к одному Иисусу из Назарета самим Иисусом и его ближайшими последователями. В первые века нашей эры устные традиции и дебаты раввинов, касающиеся мессианского пророчества, были записаны в раввинской литературе. Самым обширным собранием этой литературы является Вавилонский Талмуд[3].

На протяжении веков ветхозаветные пророчества о мессии выступали как имеющиеся “данные” (если нам позволено заимствовать слова из научной терминологии), на основании которых были сконструированы различные “модели”, или “теории”, каждая из которых пыталась создать единую картину прихода мессии, или мессий. Для мессии было создано несколько “апокалипсических моделей,” включая “Кумранскую модель”, “новозаветную”, или “христианскую модель”, и несколько “раввинских моделей.” В этой главе мы сравним эти модели друг с другом и, что важнее всего, с данными Ветхого Завета. Мы увидим, что новозаветная модель явно превосходит другие модели своим соответствием ветхозаветным данным.

В науке, когда для объяснения каких-то явлений предложены две или более модели, исследователи стараются применить решающий эксперимент, который бы позволил дифференцировать обе эти модели, с тем, чтобы исключить все модели, кроме одной, или, по крайней мере, продемонстрировать ее явное превосходство. В нашем случае, как и в любом историческом исследовании, эксперименты невозможны. Однако

мы все же можем поискать определенные решающие данные, которые выполняют ту же функцию. Фактически ветхозаветные данные, касающиеся мессии, содержат несколько парадоксов, особенно затрудняющих создание удовлетворительной модели. Модель, которая в состоянии справиться с этими парадоксами, будет явно превосходить модели, не прошедшие испытание на парадоксы.

Эта особая форма аргумента важна сегодня, поскольку либеральные теологи стремятся исключить любое обращение к исполненному пророчеству как свидетельству для христианства. Либералы часто предъявляют евангельским христианам обвинение в тенденциозности, утверждая, что они “обшаривают Ветхий Завет” с целью нахождения отрывков, которые могут быть искаженно поданы как предсказания о Христе. С другой стороны, евангелисты чувствуют, что, отрицая чудесное, либералы обходят молчанием весь вопрос истины библейского христианства, - истины, которая теряет всякий смысл, если она не чудодейственна. Любое исследование, которое может отнести нас ко времени прихода Иисуса, позволит нам, в некоторой степени, испытать воздействие, оказываемое этими пророчествами на древних. Это позволит нам увидеть другую причину стремительного роста христианства в тот самый период, когда иудаизм перестал быть миссионерской религией.

Мы не повредим этому исследованию ни изучением отрывков, которые являются мессианскими только по утверждению Нового Завета, ни исключением отрывков, мессианскую сущность которых современный либерализм подвергает сомнению. Вместо этого мы только будем рассматривать отрывки, которые древние раввины считали мессианскими[4].

ПОЛНОМОЧИЯ МЕССИИ

Слово мессия происходит непосредственно от древнееврейского слова, означающего “помазанник”, “царь”. Аналогично “Христос” - греческая форма еврейского слова с тем же значением. Эти слова относятся к церемонии помазания елеем - душистым оливковым маслом - головы человека, чтобы отметить его как выбор Божий для выполнения важного задания. Согласно Ветхому Завету, помазание как первосвященника, так и царя Израиля происходило, когда они вступали в должность. Таким образом, естественно возникает вопрос: “Кем суждено быть предсказанному мессии - царем или священником?”

Очевидно, еврейская секта в Кумране ожидала двух мессий. В их Учебнике дисциплины говорится о приходе “мессий Аарона и Израиля”[5]. Поскольку первосвященник является потомком Аарона, а царь управлял всем Израилем, многие ученые думают, что это относится к царю-мессии и священнику-мессии[6]. Вероятно, эта идея была не нова для Кумрана, поскольку в Заветах Двенадцати Патриархов мессия изображается по линии Левия (потомок Аарона)[7] и по линии Иуды (потомок Давида)[8].

Эта бимессианская модель может показаться нам странной, но в действительности она очень резонна. Ветхий Завет предписывает для Израиля строгое разделение священства и гражданской власти. Священниками не были ни Моисей, ни Иисус, ни судьи

(только Самуил, в кризисный период истории Израиля {X1 в. до н.э.}, израильский жрец, пророк, судья). Также не была дана царская власть и потомкам Левия. Фактически, когда царь Озия попробовал действовать как священник, воскурив фимиам на алтарь (2 Паралип. 26:16-21), Бог поразил его проказой, положив конец его притязаниям на священство и с таким же успехом прекратив его царствование. Таким образом, в сознании евреев глубоко укоренилась мысль о том, что грядущий царь и грядущий священник должны быть разными лицами.

С этой точки зрения несколько удивительно, что в Новом Завете мессия представлен как единое лицо, которое одновременно и царь, и священник. Например, в Послании к Евреям 1:8, Иисус явно изображен как царь, тогда как в главах 3-10 этого же послания обсуждается его деятельность в качестве священника. В общем контексте Ветхого Завета это, по-видимому, перечеркивает осторожно высказываемое предположение, будто автор Послания к Евреям был язычником, не знакомым с ветхозаветным текстом.

Однако, это, фактически, - один из парадоксов мессианского пророчества Ветхого Завета. Хотя ветхозаветные предписания тщательно разделяют эти два рода деятельности, но, вероятно, так было задумано - выдвинуть мессию как личность, совмещающую в одном лице двух. В псалме 109 (Psalm 110 in the English Bible), признанным в дохристианские времена[9] мессианским, говорится о том, что Бог утвердил некто в качестве правителя (ст. 1-3), который также является священником (ст.4): “Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мельхиседека.” Но именно из-за строгого разделения в Израиле царствования и священства, для автора псалма 109 необходимо было вновь обратиться к кн. Бытия, за века до того, как Израиль стал нацией, чтобы найти в таинственной фигуре Мельхиседека (Бытие 14:18) пример мужа праведного, который одновременно священник и царь!

Далее, здесь мы видим, что кумранская модель двух мессий, вначале кажущаяся самой резонной, не “работает” при обращении к характерному мессианскому отрывку. Поскольку псалом 109 вроде бы противоречит общему смыслу Ветхого Завета, то он, очевидно, был проигнорирован, без рассмотрения того, почему Бог должен придерживаться такого строгого разграничения. В важном вопросе о полномочиях мессии, новозаветная модель, устраняющая существенный парадокс, является явно преимущественной.

РАБОТА МЕССИИ

Поскольку мессия является царем, то мы естественно ожидаем, что часть его работы состоит в управлении. В этом пункте мы не разочарованы, поскольку большое количество отрывков из Ветхого Завета говорит о царствовании мессии[10].

Мы также видим из псалма 109, что мессия - это священник. Однако, очень немногие отрывки ясно говорят о его деятельности священника. Помимо Пс. 109, есть только довольно сложное откровение в Зах. 6:12-15. Пророк Захария, очевидно, разыгрывая притчу по велению Божью, делает из золота и серебра, пожертвованных евреями, вернувшимися из плена, венец, который он возлагает на голову Иисуса,

первосвященника. Захария говорит о муже, имя которому - Отрасль:

“... вот Муж, - имя Ему ОТРАСЛЬ. Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень. Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле своем, и свет мира (гармония) будет между тем и другим.” (Зах. 6:12-13)

Маловероятно, что Иисус предназначен быть Отраслью, поскольку затем Захария снимает с него венец и помещает его “на память в храм Господень”. Это подтверждается отрывком из Зах. 3:8, где Господь Саваоф говорит: “Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие пред тобою, мужи знаменательные: вот, я привожу раба Моего, ОТРАСЛЬ.”

Хотя отрывков, изображающих мессию в качестве священника, немного, но есть несколько пророчеств, где говорится о некоем лице, которое должно пострадать и чьи страдания приведут к необычным результатам. Например, псалом 21 (Psalm 22 in the English Bible) изображает человека, который замучен до смерти, а затем избавлен. Истории о том, что случилось, суждено будет распространиться по всему миру и в будущих поколениях. Исайя 53 повествует о презренном страдальце, который понес на себе грехи многих до могилы. Впоследствии он избавлен и так возвеличен, что цари изумлены. В Зах. 12:10-13:9 говорится о человеке, которого пронзили. В результате Израиль будет скорбеть и затем будет очищен от греха. В древней раввинской литературе[11] считалось, что все эти отрывки относятся к мессии. Действительно, по мнению одного из ранних раввинов, мессия назван “прокаженным ученым”, поскольку написано: “Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражен проказой, наказуем и унижен Богом” (Ис. 53:4)[12].

Однако ко 2 в. н.э. раввинская модель стала включать двух мессий. Это - не царь и священник, как в Кумране, но царь и генерал. Генерал называется “мессия бен Иосиф,” или “мессия бен Ефраим.” Ему предстоит появиться в конце века, незадолго до царя-мессии, названного “мессия бен Давид.” Он возглавит возвращение Израиля в Палестину, введет правительство и храмовое богослужение, но затем пострадает и умрет в битве против языческих врагов Израиля[13]. Отрывки Ветхого Завета, посвященные мессианскому пророчеству и описывающие страдания, скорее относятся к нему, чем к мессии-царю. В противоположность этой раввинской модели, Новый Завет относит предсказания как о страдании, так и правлении к одному лицу - Иисусу из Назарета. Исайя 53 ассоциируется с ним около сорока раз, а псалом 21 - около 25 раз. Зах. 12:10 обращается к образу Иисуса дважды, также и в Ин. 19:37, и Откр. 1:7.

Кто прав? Примечательно, что раввины определенно приписывают отрывок из Зах. 12:10 “... они воззрят на Него, Которого они пронзили”, мессии бен Иосифу[14]. Но если произвольно не приписывать первое “они” Израилю, а второе - язычникам (для чего в тексте нет подтверждения), то похоже, что “пронзили” - это дело рук Израиля! Это не соответствует раввинскому образу мессии бен Иосифа (убитого язычниками-завоевателями), но несомненно подходит к новозаветной модели.

Аналогично, стих Ис. 53:10, в котором Бог делает жизнь страдальца “жертвой милостиновения”, вполне подходит к новозаветной модели; в Послании к Евреям Иисус представлен как жертва и как священник. Но весь этот жертвенный аспект, центральное место в новозаветном христианстве, пропущен в мессии бен Иосифе и в общем воззрении раввинов.

ПРИХОД МЕССИИ

Теперь давайте рассмотрим приход мессии, не когда ему приходит (это - тема доклада IBRI № 9), но как ему приходит. Хотя вопросы типа: “Он придет ребенком или взрослым?” и “Он придет явно или тайно?” очень интересны, все же давайте ограничим нашу дискуссию другим вопросом, а именно: “Придет ли мессия в возвеличенном или уничиженном виде?”

Поскольку мессия является царем, посланным Богом, то естественно было бы ожидать, что Он придет во славе. Именно такую картину рисует Дан. 7:13-14:

Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится.

Таким образом, некто, получающий всемирное, вечное царство, явится “с облаками небесными,” подобно так называемой шекине (Shekinah in English; или явленной славе Бога) на горе Синай, в пустыне и во храме[15].

С другой стороны, Зах. 9:9 изображает весьма скромный приход:

Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима; се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной.

Следуя раввинской модели, упомянутой выше, хочется приписать этот стих, изображающий скромный приход, мессии бен Иосифу, а стих из цитированного выше Дан. 7:13-14 - мессии бен Давиду. Однако, мессия бен Иосиф не является царем (поскольку царствование дано потомкам Давида, колена Иуды), и все же ездок на осле в Зах. 9:9 ясно назван царем. Таким образом, этот стих представляет серьезную проблему для раввинской модели.

Для преодоления этого затруднения были сделаны две попытки. Первая заключается в том, чтобы увидеть в отрывке Зах. 9:9 действительно возвеличенный приход. Когда персидский шах Шапур шутливо предложил одолжить иудеям лошадь, чтобы их мессии не пришлось приезжать на осле, раввин Самуил возразил: “У тебя разве есть стоцветная лошадь?” [16] Самуил этим подразумевает, что животное, на котором прибудет мессия, будет не обычным, а сверхъестественным. Однако, это предположение

не совсем согласуется с тем, что Зах. 9:9 ясно называет приход царя “скромным”.

Другая попытка была предпринята равви Иосифом[17]. Он предположил, что Даниил 7 и Захария 9 скорее изобразили альтернативные возможности, чем действительные факты. Если Израиль того заслуживает, мессия придет с “облаками небесными.” Если нет, он придет “кроткий, сидящий на ослице”.

С другой стороны, в Новом Завете эти два прихода изображены как реальные и последовательные: сначала мессия приходит смиренно. пострадать и умереть за грехи других людей; позже он возвращается во славе, чтобы спасти свой народ, судить его врагов и править вечно. Это, несомненно, больше соответствует ветхозаветным данным, так как в контекстах нет указания на то, что в Дан. 7 и Зах. 9 даны просто альтернативные возможности. Фактически, Новый Завет способен связать смиренный приход со страданиями мессии (что не могут сделать раввины) только потому, что страждущий мессия - это то же самое лицо, что и грядущий царь. Поэтому даже при его смиренном приходе пророк может назвать его “царем” (Зах. 9:9). Здесь, опять же, мы видим превосходство новозаветной модели в разрешении парадоксов ветхозаветных данных.

ПРИРОДА МЕССИИ

Исследовав вопросы полномочий, работы и прихода мессии, давайте рассмотрим его природу. Каким существом суждено быть мессии?

Поскольку мессию часто называют сыном Давида, наиболее естественно было бы предположить мессию чисто человеческим существом. Такова, видимо, точка зрения некоторых апокалиптических авторов[18] и представителей более позднего раввинского иудаизма, которые подчеркивали человеческую природу мессии, возможно, в качестве реакции на христианство, пренебрегая любыми сверхчеловеческими чертами. Так, когда Равви Акиба (2 в.н.э.) предположил, что один из тронов в Дан. 7:9 должен быть для Бога, а другой - для Давида (имя для мессии), он получил резкое замечание со стороны Равви Хосе Галилейского: “Акиба, до каких пор ты будешь обращаться с Божественным присутствием как профан! Скорее это должно означать: один - для справедливости, а другой - для милости”[19]. Даже мессию нельзя было поместить в столь непосредственной близости к Богу!

Однако, другие апокалиптические авторы видели в мессии больше, чем просто человека. Например, в “Успении Моисея” говорится о грядущем мессианском царе:

И затем путем Его целого творения возникнет Его царство. И тогда дьяволу придет конец, а с ним уйдет и печаль. Тогда руки Ангела будут наполнены, того, кто возведен в вышние сферы, кто одолеет их противников. Так как Суший на небесах поднимется с трона Своего царствования, и выйдет из Своего святого обиталища[20].

Здесь мессия, по-видимому, назван Ангелом.

Аналогично, в книге Еноха, в отрывке со ссылкой на Даниила, 7:

И тогда я увидел Того, кто является главой дней, и Его голова была бела, как шерсть (вата), и с Ним было другое существо, с человеческим выражением лица, и его лицо излучало любезность, подобно лицам святых ангелов[21].

Так, некоторые из апокалипсических авторов видели мессию анзелоподобным или в качестве комбинации человека и ангела.

Новый Завет, конечно, изображает мессию как человека, но также значительно больше, чем человека. С его доктриной рождения от девы, Новый Завет превосходит даже апокалипсические модели анзелоподобного мессии. Новозаветная модель представляется уникальной, изображая мессию божественным.

Но фактически в этом пункте Новый Завет не уникален. Ветхозаветные данные включают отрывки, которые соответствуют новозаветной модели! Например, в Михее, 5:2 Господь говорит:

И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных.

Хотя это отрывок не требует, чтобы мессия был божеством, он все же делает необходимым его пред-существование. Эта личность будет активной в течение очень долгого времени (еврейский язык согласуется с конечным или бесконечным периодом), все же он назовет иудейскую деревню, Вифлеем, своей родиной. Очевидно, мессия будет рожден и все же будет существовать задолго до своего рождения. Некоторые из раввинов, во избежание этого вывода, изображают мессию, после того, как он родится в Вифлееме, ожидающим инкогнито в течение веков, пока Израиль не удостоится его прихода, тем временем совершающим благие дела, перевязывая прокаженных у ворот Рима! [22]

Тот факт, что мессия должен быть и сыном Давида, и пред-существующим, иногда встречается в апокалипсической литературе[23], вероятно, из-за ветхозаветных отрывков, подобных этому. Но поскольку никто не знал, как примирить эти две идеи, они не подчеркивались так, как это сделано в Новом Завете.

Другим таким отрывком является Ис. 9:6,

Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.

Из следующего стиха ясно, что эта личность - мессия, поскольку ему надлежит править вечно от трона Давидова.

То, что эта личность родится, проступает в этом отрывке более ясно, чем в Михее, 5:2, равно как и его божество. Хотя были сделаны отчаянные попытки[24] для ослабления титулов, данных этой личности, сочетание титула, его вечная роль и его пред-существование вполне соответствуют существу, который является одновременно Богом и человеком.

Эта новозаветная модель, которая объединяет в одном лице божество и человечность, также объясняет и некоторые другие загадочные проблемы: (1) как страдалец Исаяи, 53 может нести грехи многих; (2) как к царю из Пс. 45:6 можно обращаться как к Богу; (3) как священника-царя из Пс. 109 его отец Давид называет “Господь”; и (4) почему смерть и Воскресение страдальца из Псалма 21 и Исаяи, 53 так важны и для Израиля, и для язычников. Они являются загадками и в других мессианских моделях.

ВЫВОДЫ

В этой статье мы рассмотрели превосходство новозаветной модели мессии перед другими моделями в аспекте соответствия определенным парадоксальным местам в Ветхом Завете, касающимся полномочий, работы, прихода и природы мессии. Это означает не только то, что Бог Ветхого Завета - это Тот, кто управляет историей и сообщает “конец от начала,” но также и то, что Новый Завет и его мессия являются продолжением и исполнением Его откровения перед человечеством.

Эта линия аргументации также важна потому, что она побуждает нас сделать выбор, не дожидаясь полного набора данных. Нас это не должно удивлять, потому что мы принуждены делать это, принимая большую часть решений в повседневной жизни. Фактически ни одна научная теория не базируется на индукции из всех данных. Прямо сейчас мы поставлены перед библейскими ответами на жизненно важные вопросы, с требованиями Бога к нам, и нашим нежеланием и неспособностью подчиниться ему.

Существует еще и другой аспект превосходства новозаветной модели мессии. В противоположность другим моделям, она представляет также действительную историческую фигуру в качестве кандидата для мессии, Иисуса из Назарета. Многие историки допускают, что влияние этого Иисуса на историю не уступает влиянию самых великих смертных. Но эта новозаветная модель выдвинута как собственное объяснение Иисусом его личности и работы, а не как человеческая оценка его в более поздние века.

Наконец, Новый Завет, написанный при жизни людей, которые лично наблюдали служение Иисуса, сообщает, что он воскрес из мертвых; что он продемонстрировал себя сотням живых мужчин и женщин, которые позже предпочли скорее умереть, чем отказаться от своего свидетельства; что он вознесся на небо в ожидании своего второго пришествия.

Да не будем дожидаться его возвращения еще до того, как мы вновь обратимся к нему с покаянием и доверием, с тем, чтобы его страдания две тысячи лет назад могли

предотвратить наши страдания в вечности.

REFERENCES:

1. English translations of many of these works are found in R.H. Charles, *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, 2 vols. (Oxford: Clarendon Press, 1910) and in James H. Charlesworth, ed., *The Old Testament Pseudepigrapha*, 2 vols. (Garden City: Doubleday, 1983-1895).
2. Among many good discussions of the Dead Sea Scrolls are: F.M. Cross, Jr, *The Ancient Library of Qumran and Modern Biblical Studies*, 2nd ed. (Garden City: Doubleday, 1961); William S. LaSor, *The Dead Sea Scrolls and the New Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1972); and G. Vermes, *The Dead Sea Scrolls in English* (Baltimore: Penguin, 1968). This last work contains translations of the writings peculiar to the Qumran group.
3. The standard English translation is Isidore Epstein, ed., *The Babylonian Talmud*, 35 vols. (London: Soncino Press, 1935-1952). For aid in exploring this vast collection, I suggest Hermann L. Strack, *Introduction to Talmud and Midrash* (New York: Atheneum, 1969 reprint) and A. Cohen, *Everyman's Talmud* (New York: Schocken, 1978 reprint).
4. This material is conveniently assembled by Alfred Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah*, 2 vols.; 3rd ed. (Grand Rapids: Eerdmans, 1967 reprint), appendix IX.
5. *Manual of Discipline*, 9.10.
6. See the discussion in Millar Burrows, *More Light on the Dead Sea Scrolls* (New York: Viking, 1958), pp. 297-299; Vermes, *Dead Sea Scrolls in English*, pp. 48-49.
7. T. Levi 18:16.
8. T. Judah 24:9.
9. Edersheim, *Life and Times*, 2:720-721; note also Jesus' remark to the Pharisees in Matthew 22:41-46.
10. See the discussion in Edersheim, *Life and Times*, 2:710-737. Especially significant are Psalm 45, Isaiah 9, and Daniel 7.
11. For Psalm 22, see Edersheim, *Life and Times*, 2:718; for Isaiah 53, *ibid.*, p. 727; for Zechariah 12, *ibid.* p. 736.
12. *Babylonian Talmud*, Sanhedrin 98b.
13. See the *Jewish Encyclopedia*, 8:511-512; *Encyclopaedia Judaica*, 11:1411.
14. *Babylonian Talmud*, Sukkah 52a.
15. For references to this glory of God, see, e.g., Exodus 13:21; 14:19 ff; 20:21-22; I Kings 8:10-13; Ezekiel 1; 10; 11:22-23; 43:1-7.
16. *Babylonian Talmud*, Sanhedrin 98a.
17. *Ibid.*

18. e.g., 4 Ezra 7:29.

19. *Babylonian Talmud*, Hagiga 14a.

20. Assumption of Moses 10:1-3.

21. 1 Enoch 46:1.

22. *Babylonian Talmud*, Sanhedrin 98a.

23. 4 Ezra 12:32.

24. The Jewish Publication Society's *Holy Scriptures According to the Masoretic Text* (1971, 1945) only transliterates the titles in the text, relegating the translation to a footnote where it is handled as a sentence referring to God *rather than* to the Messiah: "Wonderful in counsel is God the Mighty, the everlasting Father, the Ruler of peace." *The New English Bible* (1970) translates 'el gibbor here as "in battle God-like," though elsewhere in that translation it is rendered "God Almighty"!